

УДК 37.035.461+372.882

DOI: 10.32343/2409-5052-2023-17-3-372-387

Научная статья

Библиотечный конкурс «Вдумчивый читатель»: осмысление результатов в русле методического подхода

Е. С. Романичева

*Московский городской педагогический университет, г. Москва
RomanichevaES@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2649-3715>*

Аннотация

Во введении автор говорит о специфике школьного предмета «Литература», в котором, как показали дидакты, ведущими являются два компонента: научные знания и способы деятельности. К сказанному предшественниками автор добавляет: специфика предмета состоит и в том, что его результаты носят отсроченный характер. В процессе же получения литературного образования одним из индикаторов их достижения становится круг самостоятельного чтения.

Материалы и методы. *Материалами для доказательства выдвинутого тезиса послужили работы финалистов конкурса «Вдумчивый читатель» (64 работы), который проводит Центральная городская детская библиотека имени А. П. Гайдара (г. Москва). По условиям проходившего в два этапа конкурса отзыв или рецензия на текст (выбор жанра оставался за читателями) должны быть написаны на произведение, выбранное экспертами для каталога «100 лучших книг для детей и подростков» (выпуск 2022 или 2023 г.). Цель выпускаемого каталога – сориентировать читателя в современных детских и подростковых книгах. На решение этой задачи направлен первый тур конкурса.*

В этой части статьи также представлены количественные результаты выбора читателей, распределённые по четырём номинациям. На основе количественных данных автор статьи фиксирует негативную тенденцию: читающие подростки, ученики основной школы, перестают ходить в библиотеку. И выдвигает предположение: это происходит либо потому, что они в массе своей переходят на электронное чтение и, как следствие, ищут другие ресурсы, либо потому, что на самостоятельное чтение из-за перегрузки учебными занятиями у них не остаётся времени.

Обзор литературы. *Прежде чем познакомить читателя с качественными результатами анализа конкурсных работ, автор с опорой на новейшие современные исследования, одно из которых освещает историю вопроса, уточняет содержательное наполнение термина «самостоятельное чтение».*

Результаты исследования *представлены по номинациям. При этом тексты участников рассматриваются, как в своё время и предлагала М. А. Рыбникова, как важный материал для педагога и анализируются в рамках методического подхода. Участники младшей номинации работают с текстом как читатели – наивные реалисты: они дают прежде всего эмоциональный отклик на книгу, однако многие стремятся*

не только пересказать содержание, но и сказать что-то о художественных достоинствах книги, обратиться не только к словесному, но и визуальному ряду. К сожалению, в работах просматривается влияние «взрослых»: юные читатели начинают говорить, что «эта книга учит», и сбиваются на канцелярит.

Участники старшей номинации в разговоре о книге идут не от её автора, а от себя как читателя: они рассказывают о процессе чтения, о своём понимании/непонимании героев, событий и автора. Большая часть из них преодолела наивный реализм, но в книгах они ищут сначала близкое себе, им в первую очередь интересно читать и говорить о себе самих. В круг чтения читателей этого возраста входит в том числе и графический нарратив, они обращают внимание и на визуальный ряд, который зачастую становится для них точкой входа в книгу; они также реагируют на художественные достоинства произведения, стремятся вписать книгу в ряд произведений того же жанра.

Участники взрослой номинации основное своё внимание обращают на «воспитательный потенциал» книги, её ресурсность (помощь в трудной жизненной ситуации), они пишут в основном отзывы, зачастую оценивают книгу по принципу того, чего «в ней не хватает».

Среди отзывов взрослых участников есть очень интересные работы. Это в первую очередь тексты, «подвигающие» школьников на чтение современного произведения, рассказывающие о том, как можно читать «молчаливую книгу».

Участники семейной номинации (она самая немногочисленная) в первую очередь рассматривают книгу как ресурс для совместного общения читателей разных поколений. **В заключение** на основе проведённого контент-анализа сделан ряд выводов. Первый состоит в том, что о сформированности читательской компетенции свидетельствуют выбор книги для самостоятельного чтения, способность и готовность говорить о ней в рамках развёрнутого высказывания.

Анализ работ выявил и болевые точки: никто из «вдумчивых читателей» не пишет о чтении как удовольствии. По мнению автора статьи, это одно из следствий изучения литературы в школе, где акцент ставится на «воспитательной роли» книги, а не на том, что художественное произведение – это, прежде всего, произведение искусства. Автор также утверждает, что в круг чтения школьников вошла визуальная литература, практики работы с которой нуждаются в осмыслении и описании.

Ключевые слова: конкурс «Вдумчивый читатель», самостоятельное чтение, методический подход к анализу работ, контент-анализ читательских номинаций, расширение круга чтения школьников

Благодарности: Центральной городской детской библиотеке имени А. П. Гайдара и лично Т. Рудишиной и М. Далецкой за приглашение для участия в качестве члена жюри конкурса и разрешение использовать его материалы для контент-анализа.

Для цитирования: Романичева Е. С. Библиотечный конкурс «Вдумчивый читатель»: осмысление результатов в русле методического подхода // Педагогический ИМИДЖ. 2023. Т. 17. № 3. С. 372–387. DOI: <https://doi.org/10.32343/2409-5052-2023-17-3-372-387>

Library Contest “Thoughtful Reader”: Reflection on the Results in Terms of the Methodological Approach

Original article

Elena S. Romanicheva

Moscow City University, Moscow

RomanichevaES@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2649-3715>

Abstract. *In the introduction, the author talks about the specifics of the school subject “literature”, in which, as the didacts showed, there are two leading components, namely scientific knowledge and methods of activity. The author adds to what is said by the predecessors: the specifics of the subject is that its results are of a delayed nature. In the process of mastering literary education, one of the indicators of its achievement is the independent reading circle.*

Materials and methods. *The works of the finalists of the contest “Thoughtful Reader” (64 works), which is held by the Central City Children’s Library named after A. P. Gaidar (Moscow), served as materials to prove this thesis. Under the conditions of the two-stage contest, a review or a critical review of the text (the choice of genre was left to the readers) should be written on the work selected by experts for the catalogue “100 Best Books for Children and Teenagers” (issues of 2022 or 2023). The purpose of the catalogue is to guide the reader in exploration of modern children and adolescent books. The first stage of the contest aims to solve this problem.*

This part of the article also presents quantitative results of readers’ choice, distributed in four categories. Based on quantitative data, the author of the article traces a negative trend that teen readers, middle school students, stop visiting the library, and suggests that either this is caused by the shift toward electronic reading for the most part, which leads to the use of other resources, or by the overload of their academic classes, which leaves no time for independent reading.

Bibliography overview. *Before introducing the reader to the qualitative results of the contest papers analysis, the author, relying on the latest modern research, one of which highlights the history of the issue, clarifies the content of the term “independent reading”.*

Results. *The results of the study are presented by nominations. In addition, the texts of the participants are examined within the context of a methodical approach and are seen as essential teaching resources, as M. A. Rybnikova suggested at the time.*

The participants of the junior nomination work with the text as readers and naive realists: first, they give their emotional response to the book, but many strive not only to retell the content, but also to say something about the artistic merits of the book, to appeal not only to the verbal, but also to the visual imagery. Unfortunately, the influence of “adults” is visible in the works: young readers start saying “this book teaches” and become lost on the stationery. The participants of the senior nomination in the conversation about the book do not come from its author, but from themselves as a reader: they talk about the reading process, about their understanding/misunderstanding of the characters, events and the author. Most of them have overcome naive realism, but in books they are looking primarily for what is close to them, they are mainly interested in reading and talking about themselves. The reading circle of readers of this age includes, among other things, a graphic narrative, they pay attention to the visual imagery, which often becomes an entry point into the book for them; they also focus on the artistic merits of the work, strive to fit the book into a number of works of the same genre.

The participants of the adult nomination concentrate on the “educational potential” of the book, its resourcefulness (help in a difficult life situation); they write mainly reviews, often

evaluate the book on the principle of what “it lacks”.

There are some very interesting works according to the reviews from the adult participants. These are particularly texts that “encourage” schoolchildren to read contemporary literature by explaining how to read a “silent book”

The participants of the family nomination (the fewest) primarily consider the book as a resource for the joint communication of readers of different generations.

In conclusion based on the conducted content analysis, several conclusions are made. The first is that the formation of the reader’s competence is evidenced by the choice of a book for independent reading, the ability and willingness to talk about it within the framework of a detailed statement.

The analysis of the works also revealed problem issues: none of the “thoughtful readers” writes about reading as a pleasure. According to the author of the article, this is one of the consequences of studying literature at school, where the emphasis is placed on the “educational role” of the book, and not on the fact that that a work of art is first and foremost a work of art. The author also claims that visual literature has entered the reading circle of schoolchildren, the practices of working with which require to be comprehended and described

Keywords: *contest “Thoughtful reader”, independent reading, methodical approach to the analysis of works, content analysis of reader nominations, expansion of the reading circle of schoolchildren*

Acknowledgements *to the Central City Children’s Library named after A. P. Gaidar and personally T. Rudishina and M. Daletskaya for the invitation to the jury of the contest and permission to use its materials for content analysis.*

For citation: *Romanicheva E.S. Library Contest “Thoughtful Reader”: Reflection on the Results in Terms of the Methodological Approach. Pedagogicheskiy IMIDZH = Pedagogical IMAGE. 2023; 17 (3): 372-387 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.32343/2409-5052-2023-17-3-372-387>*

Введение

Периодически в профессиональном сообществе возникает дискуссия о специфике школьного предмета «Литература». На этапе подготовки к переходу на федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) отечественные дидакты В. В. Краевский и А. В. Хуторской разделили все школьные предметы на несколько групп, положив в основу классификации ведущие компоненты, которыми, по мнению учёных, могут быть: предметные научные знания, способы деятельности, определённые эмоционально-ценностные отношения. «По некоторым представлениям, – читаем в их учебном пособии «Основы обучения. Дидактика и методика», – есть предметы, в которых ведущими являются одновременно два компонента (математика, литература, родной язык). Однако приоритетным может быть только один компонент» [1, с. 160]. Разработчики всех видов аттестационных испытаний (Всероссийская проверочная работа (ВПР), Единый государственный экзамен (ЕГЭ), Основной государственный экзамен (ОГЭ)), как нам представляется, исходили именно из этого: они вынесли на контроль усвоение научных знаний (знания по истории литературы и теоретико-литературные понятия) и способы деятельности (написание текста на основе прочитанного). Думается, однако, что это сугубо формальный показатель. Результат изучения предмета «Литература» носит отсроченный характер: только включённость в чтение человека после окончания школы, а также репертуар его самостоятельного чтения, вы-

строенный на сформированном эмоционально-ценностном отношении к произведениям художественной литературы, могут свидетельствовать о результативности изучения предмета. Об этом начали говорить наши коллеги-исследователи более 10 лет назад. Так, в материалах Второго Всероссийского съезда по педагогической психологии при обсуждении проблем детского чтения один из докладчиков констатировал: «Наша школа выпускает учеников без достаточного литературного образования. Недостаток образования обнаруживается в слабой подготовленности к самостоятельному чтению» [2, с. 334]. Попробуем развить выдвинутый тезис и добавить к сказанному, что именно изучение круга самостоятельного чтения – очень важный индикатор, по которому можно судить о результативности школьного образования на разных его этапах. Но для этого, безусловно, нужно преодолеть миф, который очень устойчив как в обыденном, так и в профессиональном сознании. Это миф о том, что «современные дети не читают». Многие для его опровержения сделали сотрудники отдела социологии, психологии детского чтения Российской государственной детской библиотеки (РГДБ). Об этом свидетельствуют их публикации, где приведены качественные и количественные показатели чтения разных возрастных групп детей в динамике (<https://rgdb.ru/professionalam/sentr-sotsiologii-i-psihologii-i-pedagogiki-detskogo-cteniya/publikatsii-sotrudnikov>).

Материалы и методы

Эти предварительные замечания необходимы, чтобы ввести читателя в контекст нашего исследования, которое было осуществлено на материалах финального этапа конкурса «Вдумчивый читатель» (<http://www.gaidarovka.ru/proekty/vdumchiviy2022>), одного из ежегодных проектов «Гайдаровки» – Центральной городской детской библиотеки имени А. П. Гайдара (ЦГДБ имени А. П. Гайдара), который в 2022 г. проводился в тринадцатый раз. Итоги конкурса были подведены в феврале 2023 г. В этом конкурсе, как гласит Положение (с полным текстом этого документа можно ознакомиться посредством указанной выше ссылки), могут принять участие школьники 4–11-х классов – читатели библиотек (это обязательное условие) и взрослые, которые руководят детским чтением. В конкурсе четыре номинации: «Детская» (младшая – для учеников 4–6-х классов, и старшая – для учеников 7–11-х классов), «Взрослая» (в ней могут принять участие те, кто считается руководителем детского чтения (РДЧ), это, как правило, библиотекари и педагоги), «Семейная», куда представляются работы, созданные совместно старшими и младшими членами семьи. Конкурс проходит в два этапа: первый (отборочный тур) проводят библиотеки, второй (финальный) – «Гайдаровка» как организатор. У конкурса ещё одно, кроме обязательной записи в библиотеку, условие – рецензии или отзывы (каждый участник сам определяет жанр своей работы) должны быть написаны на книги, включённые в два последних выпуска альманаха-каталога «100 лучших новых книг для детей и подростков». Этот каталог ежегодно с 2007 г. составляют ЦГДБ имени А. П. Гайдара совместно с издательской группой «Гранд-Фаир» и издательством «Самокат». Этот проект «Гайдаровки» известен всей России. Все выпуски каталога находятся в открытом доступе (<http://www.gaidarovka.ru/knigi/100-luchshikh-knig/100-luchshikh>).

С историей появления каталога и аналитическим обзором его содержания за 15 лет существования можно ознакомиться, прочитав статью «Каталог “100 лучших новых книг для детей и подростков” 15 выпусков. 2007–2021 год. Субъективные заметки и объективные числа», написанную Т. В. Рудишиной, главным библиотекарем «Гайдаровки», одним из составителей этого периодического издания. [3]. Каталог – это маркированный библиографический список книг от профессиональных экспертов: приведена обложка, назван автор, указаны художник и переводчик книги (если он есть), уточнён возраст читателя-адресата, кратко (словом или словосочетанием) обозначена тематика и проблематика, дана краткая аннотация, если книга стала лауреатом како-

го-то конкурса, то это обязательно отмечено. Можно сказать, что это своеобразный путеводитель по детской/подростковой литературе конкретного года, задача которого не только проинформировать о достойных книжных новинках, но и сориентировать читателя в его выборе.

Однако вернёмся к упомянутой выше статье. Когда она вышла в свет, каталога-2022 ещё не было. Поэтому мы пойдём по алгоритму, предложенному профессиональным экспертом в области детских книг и детского чтения, и приведём «объективные числа» про книги (!) из выпуска 2023 г., представив и подсчёты Т. В. Рудишиной (2021), и собственные в единой таблице 1.

«Объективные числа» каталогов 2021 и 2022 гг.

Таблица 1

“Objective numbers” of the 2021 and 2022 catalogs

Table 1

В каталоге	2021	2022
Количество книг	114	114
Количество представленных издательств	45	45
Для взрослых (РДЧ)	(2) входят в число отечественных изданий	нет
Отечественные издания	67	67
Переводные издания	47	47

Повторим: эта таблица не про чтение, а про книги. Мы привели её, чтобы ещё раз убедить читателя: современная детская и подростковая литература есть (её отсутствие – это ещё один миф, который бытует в сознании многих участников образовательных отношений). Но сегодняшняя социокультурная ситуация такова, что недостаточно выпустить книгу – она должна «найти своего читателя». Задача профессионального сообщества учителей и библиотекарей в «организации» встречи. Мало создать любой библиографический список (а каталог «100 лучших книг...» есть не что иное, как грамотно подготовленный рекомендательный список) и придумать его рубрику и оригинальный формат представления читателю, последнего надо «подключить» к каталогу как ресурсу: «Рекомендация книг должна быть не чем иным, как организованной свободой их выбора», – эта цитата приведена в словарной статье «Руководство чтением» из «Библиотечной энциклопедии» [4, с. 900]. Именно поэтому на первом этапе конкурса библиотеки знакомят пользователей с книгами из каталога, в том числе организуя книжные выставки и проводя обзоры, а также придумывая новые формы работы, связанные с рекомендательной библиографией [см., например: 5]. Но у любых форм «представления каталога» цель одна – познакомить читателей с лучшими детскими и подростковыми книгами, вышедшими в текущем году и отобранными профессионалами-экспертами.

При анализе материалов конкурса (а это уже про чтение!) сначала обратимся к цифрам. Эти «скучные» данные количественного анализа нужны нам, чтобы ответить на вопросы: какие тексты (художественные или нехудожественные) в рамках конкурса выбирают читатели, относящиеся к разным возрастным группам, есть ли в каталогах 2021 и 2022 гг. произведения, которым отданы предпочтения.

Предметом нашего качественного анализа стали тексты участников конкурса (отзывы и рецензии), вышедшие в финал, общим числом 64, которые организаторами были распределены по четырём номинациям: «Младшей детской», «Старшей дет-

ской), «Взрослой (РДЧ)», «Семейной». Представим результаты читательского выбора в таблице 2.

Таблица 2

Читательский выбор из каталогов 2022 и 2023 гг.

Table 2

Reader's Choice from the 2022 and 2023 catalogs

Выбор читателей (по номинациям) из каталогов – 64 работы	Каталог 2021 г. (114 книг)		Каталог 2022 г. (114 книг)	
	Художественная литература	Научно-популярная литература	Художественная литература	Научно-популярная литература
Всего выборов в номинации	12		17	
«Младшая детская» – 29 работ	10	2	15	2
Читательские предпочтения	К. Зиганшин «Маха, или История жизни кунички» – 4 работы		М. Рупасова, С. Дробышевский «Дело о пропавшей учительнице рисования» – 2 работы	
Всего выборов в номинации	7 книг		8 книг	
«Старшая детская» – 15 работ	5	2	7	1
Читательские предпочтения	С. Ремез «Тихие игры» – 2 работы		Л. Волкова «Всем выйти из кадра!» – 2 работы Б. Галлахер «На краю Отонаби» – 2 работы	
Всего выборов в номинации	5		11	
«Взрослая (РДЧ)» – 16 работ	2	3	11	нет
Читательские предпочтения	А. Олейников «Онегин. Графический путеводитель». – 2 работы		нет	
Всего выборов в номинации				
«Семейная» – 4 работа	нет	2	1	1
Читательские предпочтения	нет		нет	
Пересечения читательского выбора по нескольким номинациям	А. Олейников «Онегин. Графический путеводитель»; Е. Двоскина «А Саша выйдет? Советское детство в историях и картинках»		Б. Галлахер «На краю Отонаби»; Н. Шицкая «Собачелла»; М. Рупасова, С. Дробышевский «Дело о пропавшей учительнице рисования»	

Даже беглый взгляд на эти цифры говорит о том, что работ подростков почти в два раза меньше, чем работ младших школьников. Чем это вызвано? В подростковом возрасте перестают посещать библиотеку? Не хотят участвовать в конкурсах? Эти вопросы должны стать предметом изучения профессионального сообщества, в первую очередь библиотечных социологов. Но даже на первый взгляд печальная тенденция очевидна. А если к сказанному добавить, что среди 15 работ только 4 (!) принадлежат перу учеников 9–11-х классов (две – десятиклассникам и по одной – десятикласснице и одиннадцатикласснице), то становится понятно: старшие подростки не ходят в библиотеки. Либо они осваивают другие ресурсы, где можно взять почитать книги (в первую очередь «Литрес», потому что к 9-му классу, как это было показано социологами РГДБ ещё 10 лет назад [6], осуществляется массовый переход на «чтение с экрана»), либо детские библиотеки не могут удовлетворить их потребности в книгах, либо чтение перестаёт занимать существенное место в их досуге, либо у них просто нет времени на свободное чтение. *«Во время учебного года у меня так мало времени читать» (Все цитаты из работ финалистов в тексте статьи взяты в кавычки и выделены курсивом. В дальнейшем в скобках после цитаты, если нет упоминания в приводимом высказывании, указана книга, на которую написан отзыв или рецензия. В разделе «Результаты» после фрагментов конкурсных текстов в скобках указаны автор и произведение, интерпретация которого предложена «вдумчивым читателем».)*, – читаем в работе одной из участниц. Подобные высказывания мы достаточно часто слышим от школьников, «сильных читателей», а это значит, что чтение уходит из их жизни как рекреационная практика, превращаясь в «обслуживающую» активность.

Безусловно, это только предварительные замечания, сделанные на небольшом массиве материала: каждое из выдвинутых предположений, как нам представляется, нуждается в дальнейшей проверке, подтверждении, уточнении или опровержении.

Обзор литературы

Если мы говорим о читательском конкурсе, то ведём речь не об обязательном, программном чтении, а о чтении самостоятельном, точнее – свободном. Поэтому определимся с терминами.

Содержательное наполнение термина «свободное чтение» достаточно подробно освещено в недавно вышедших научно-методических статьях [7; 8], а также энциклопедическом словаре «Чтение» [9, с. 219] Сразу отметим, что в первых двух публикациях речь идёт о свободном чтении детей и подростков, «сопровождающем» изучение литературы в школе. Вслед за исследователями отметим важные признаки этого вида чтения: это чтение по выбору, который совершает читатель самостоятельно, чтение для получения нужной ему информации, но чаще всё-таки – для удовольствия, об итогах этого чтения никто не требует отчёта, и никто не проверяет понимания прочитанного. Предполагается, что книгу для свободного чтения школьник выбирает сам, но при этом он может обратиться к значимому взрослому (родителю, педагогу, библиотекарю) или любому известному ему ресурсу. Безусловно, свобода выбора может быть ограничена невозможностью доступа (нет в личной или публичной библиотеке, нет возможности купить или взять почитать у знакомых), а также незнанием, какой именно ресурс предложит наиболее достойный выбор. Сразу возникает вопрос: а не ограничивает ли чтение «по каталогу» свободу выбора? В качестве ответа на этот вопрос приведём высказывание Н. А. Рубакина из предисловия к указателю И. В. Владиславлева «Что читать?»: «Но почему же сами юные читатели не могут выбирать книги для своего чтения по собственному разумению и хотению, если в их руках будет более или менее обширный список книг? <...> Укажите детям, гг. взрослые, на существование возможно большего числа хороших книг, а воспользоваться вашими указаниями по своему

хотению и выбирать из них по своему же разумению наиболее для них интересное – это сумеет и самый юный читатель. Такая-то постановка дела и есть не что иное, как организация свободного и самостоятельного чтения, а это и есть идеал всякого чтения» [10, с. 6].

При качественном анализе результатов самостоятельного чтения мы будем приводить высказывания авторов-читателей. И при обращении к ним мы пойдём по пути М. А. Рыбниковой, которая говорила, что для правильной «постановки» (этим словом из методического тезауруса 20-х годов она активно пользовалась) литературного образования детские творческие работы важны как материалы для педагога и очень важен методический подход к таким работам [см. подробнее: 11, с. 89].

Результаты

Работы в младшей детской номинации в большинстве своём написаны четвероклассниками, в основном читателями – наивными реалистами. В своих отзывах (по жанру все творческие работы – это отзывы) авторы в основном эмоционально высказывают текст, делая отдельные попытки его проанализировать: *«В этой книге есть разные сюжеты. В ней есть и приключения во времени и в пространстве, детектив, а также интересные исторические сведения по древним эпохам»* (С. Дробышевский, М. Рупасова «Дело о пропавшей учительнице, или Параллельные человечества палеолита»); *«Хочу сказать, что книга не только очень увлекательная и написана с добрым английским юмором, но сюжет захватывает и такие актуальные темы, как переработка мусора и других отходов»* (Э. Юнгман «Франк Н. Штейн и большой мусорный монстр»); *«Мне очень понравилось, как автор описывает тайгу в разные времена года, а также различные природные явления... Писатель как будто рисует картину: кладёт крупные мазки и прорабатывает мелкие детали»* (К. Зиганшин «Маха, или История жизни куницы»).

Однако в ряде работ (их немного, но они есть) живой эмоциональный отклик на текст обрывается или прерывается: автор словно вспоминает, что «книга учит» и ему нужно извлечь какие-то уроки, сказать о книге правильные слова: *«Мне очень нравится такая манера повествования, так я могу почувствовать себя героем истории. <...> Есть в повести и грустные моменты. Истории о тех, кто воевал на войне, о тех, кто не вернулся, и о тех, кто, вернувшись, узнал, что их семьи больше нет. Очень важно помнить о подвиге этих людей. Я рекомендую эту книгу к прочтению школьникам и взрослым»* (Майя Тобоева «Тайна лесной поляны»). Финальное предложение явно «подсказано» взрослым. Результат? Живое слово о книге убивается канцеляристом: *«рекомендую... к прочтению»*.

Нам представляется важным, что маленькие читатели видят в книге не только текст, но и визуальный ряд: *«А вот город, на мой взгляд, является полноправным героем этой книги. Почти на каждой странице читатель находит иллюстрации художников...»* (Анастасия Строкина «Девятая жизнь кота Нельсона»). Более того, одна из читательниц (ученица 5-го класса) выбрала для отзыва книгу китайской художницы Гуоджин «Гроза. История собаки, которая нашла дом», жанр которой можно определить как silent book («молчаливая книга», «книга без слов»), и очень талантливо прочла графическую историю, тем самым опровергнув распространённое «взрослое» мнение, что книжки-картинки только для малышей. Ничего подобного: обращение к silent book в школьном возрасте поддерживает навык медленного чтения, практику которого Н. М. Соколов определил как практику «чтения филологического, но осложнённого эстетической задачей – вызвать у детей соответствующие образы или эмоции» [12, с. 70].

Нам кажется важным, что «вдумчивые читатели», говоря о книге, идут не от её автора (ни к одному отзыву нет так называемого «биографического» вступления), а от себя как читателя: *«Прочитав повесть Аси Кравченко «Лучшие лету! Проект № 19», я*

задумалась. *Что несёт в себе каждое её слово? И что эта повесть изменила во мне?»* Они готовы к рефлексии: *«Вот и книга об этом – она про то, что думают взрослые и как они это называют, и про то, что думают про то же дети. Они по-разному видят мир. И взрослые видят детский мир немного с грустью – это потому, что они уже выросли, но хотели бы вернуться в него. А я пока посередине – между совсем детским, когда можно говорить со слонем, и совсем взрослым, когда с ним уже не поговоришь»* (Тамара Михеева «Полюнный слон»). Думается, что это результат школьных уроков литературы: на этапе 4–6-го класса (а в эту номинацию включены работы учеников именно этих классов) совершается переход на следующий уровень читательского развития, и это результат грамотно выстроенного литературного образования.

Особенно явно «читательское Я» проявляется в текстах старшей детской номинации. Школьники-подростки готовы сказать о своём непонимании книги и о том, как это непонимание преодолевалось. *«Если честно, прочитав книгу в первый раз, я не поняла, что хотел донести до читателя автор. Сюжет казался странным. Меня удивила эта книга даже тогда, когда я прочитала её во второй раз. Я вернулась к ней в третий раз, и вот какой сюжет я всё же уловила...»* (Р. Янг «Чашка»). У некоторых уже сформирована привычка к перечитыванию книг. А если они обращаются к текстам, адресованным читателям младшего возраста, то приходят к неожиданным выводам: *«...потом подумала, что по сути всё что угодно может стать достопримечательностью: пуговица, фантик, табуретка...»* Так отозвалась ученица 8-го класса на «Московский алфавит» К. Антоновой и С. Сильванович, представляющий московские достопримечательности по алфавиту и адресованный совсем маленьким читателям («б+») – так промаркирована книга и издателями, и экспертами).

Однако в откликах на книги есть и вполне ожидаемые оценки: *«Круто, когда родители не лезут в личную жизнь, не расспрашивают, как дела в школе, но это происходит потому, что родителям откровенно всё равно, как ты учишься, как себя чувствуешь, что происходит у тебя в жизни. В книге есть слова, затрагивающие эту тему»* (К. Нёстлингер «Ильза Янда, лет – четырнадцать»). И очень важно, что чтение подростковых книг становится для них психологически важным, поддерживающим ресурсом: они ищут в современной литературе прежде всего тексты о самих себе.

Важно, что круг чтения «вдумчивых читателей» старшего подросткового возраста существенно расширен: в него вошли графические истории («Бежать нельзя остаться» А. Олейникова, художники – студенты и выпускники Школы дизайна НИУ ВШЭ) и графические путеводители по классике. Сразу отметим, что книга А. Олейникова «Онегин. Графический путеводитель» привлекла внимание не только читателей-школьников, но и взрослых.

Безусловный результат уроков литературы состоит и в том, что к 8-му классу читатели научены анализировать текст (хотя в старшей номинации есть отзывы, но всё-таки многие работы тяготеют к жанру рецензий), они «видят» книгу в кругу других книг этого жанра (в первую очередь это касается антиутопий).

Нужно отметить одну выдающуюся работу одиннадцатиклассницы, которую жюри единогласно рекомендовало к публикации. Автор начал свой текст с неожиданного вступления, обратив своё внимание на обложку: *«На мой взгляд, единство контрастных цветов и оксюморон тревожно-тоскливого спокойствия на картинке отражают атмосферу конкретно этого произведения и в целом дух скандинавской литературы с характерными для неё меланхолией, реализмом, криминалом и лёгкой путаницей в сюжете»,* – и истолковал её как точку входа в книгу А. Свингена «В прыжке», придуманную художницей В. Поповой.

В целом можно сказать, что «вдумчивые читатели-подростки», как младшие, так и старшие, готовы писать о своём самостоятельном чтении, им важно, чтобы их голос был услышан. И чем старше, тем глубже и серьезнее их разговор о книге.

Несколько иное впечатление от «взрослой» номинации, к которой организаторы отнесли руководителей детского чтения. Большая часть участников – библиотекари, хотя есть учитель, студенты и те, кто не обозначил свою профессию, хотя это и предусматривалось условиями конкурса. Отрадно, что о новых книгах они узнают не из обзоров, которые предлагают специалисты, а читают их сами, и не просто читают, но готовы представить результаты своего чтения на суд профессионального жюри. Интересно, что к числу руководителей детского чтения себя отнесла и мама (её выбор – книга А. Олейникова «Пушкин. Графический путеводитель»), она честно рассказала о своём выборе и своём «прочтении»: *«Начну с того, что, во-первых, я с детьми уже не впервые сталкиваюсь с новой литературной формой – графический роман. Взвесив все плюсы и минусы данной литературной формы, мы сделали вывод, что современная форма подачи материала путём воздействия на зрительные рецепторы имеет право на существование»*.

Для нас показался важным тот факт, что читательница, приняв книгу, сосредоточила своё внимание не на том, что в ней есть, а на том, что, по её мнению, должно быть: *«Весьма разумным было разместить в заключительной главе на финальных 4 страницах краткие справки о том, как приняли роман, что повлияло на написание романа, на что повлиял сам роман. <...> Наконец, о том, что в книге показалось лишним. Это – заяц Агапит Косой-Босой. Его роль в этой книге осталась для меня загадкой. Он вводится как рассказчик истории, но по сути является автором лишь немногих незначительных ремарок. Рассказчик в путеводителе – Пушкин, его изображение присутствует на каждой странице, а порой и не в единичном экземпляре»*. Позиционируя себя как знатока Пушкина, она не помнит (или не знает) знаменитую историю о зайце, который перебежал поэту дорогу, когда тот собирался уехать из ссылки, но при этом формулирует, какие книги нужны для чтения подросткам: *«Задача для нас, взрослых, родителей и учителей, – найти золотую середину, при которой ребёнок будет и одновременно ориентироваться в современном информационном потоке, но в то же время душа и сердце его будут беспрестанно трудиться!»* Надо сказать, что это «прочтение» – наглядный пример того, что родители готовы и вмешиваются в литературное образование своих детей, искренне считая себя в этом экспертами.

Оценка этой же книги другого взрослого читателя ещё беспощаднее: *«Школьнику будет трудно составить представление о литературных особенностях романа, почти ничего не сказано о сложной, оригинальной форме и структуре, которые превыше сюжета и декораций. Нет и смысловой оценки текста»*. И это сказано о графическом путеводителе, который пытается пересказать читательница, не отдавая себе отчёта, что у путеводителя совершенно другая задача: предложить возможный маршрут по роману, ввести в мир текста, а не дать его исчерпывающую интерпретацию, которую должен усвоить читатель.

Интересно, что чем «слабее» текст (кстати, вместо рецензии «вдумчивые читатели-взрослые» пишут, как правило, отзывы), тем высокопарнее он звучит, тем меньше в нём сказано о художественном произведении, тем больше уверенности в прямом, лобовом воспитательном воздействии книги: *«Эта добрая и увлекательная история о законах жизни, о тех маячках, с помощью которых человек может обрести гармонию и счастье, будет полезна не только ребятам, которые будут с интересом читать историю мальчика и рассматривать добрые и необыкновенно трогательные рисунки Бенджи Дэвиса, но и родителям, которые хотят воспитать чутких и стойких людей. Прочитав эту историю, можно стать счастливым человеком, если наконец-то увидать и в своей жизни маячки на островах!»* (М. Морпурго «Хранитель острова Паффин»). Эта уверенность в лобовом воздействии книги приводит к тому, что возникает стремление оградить школьника от тяжёлого чтения: *«Книга могла бы по сюжету быть адресована подросткам чуть младше указанного возраста, но в ней есть сцены*

сексуальных домогательств, множества смертей и средневековых публичных наказаний – это может ранить детскую психику» (Ф. Веско «Мирелла»). Но при этом текст маркирован «16+», эксперты определили её как «сказку для взрослых», однако взрослого читателя это не смущает. К сожалению, некоторые оценки профессиональных читателей свидетельствуют о живучести мифов: *«Именно поэтому детям доступны тайны природы, они понимают язык животных и птиц. В отличие от большинства взрослых, погрязших в материальной обыденности и не помнящих о красоте, которой пронизан этот мир»* (П. МакЛахлан «Пёс поэта»).

Обращаясь к произведению, профессиональные читатели не всегда говорят о его художественных достоинствах: *«Я бы даже это назвала отличным дидактическим пособием по психологии в легко читаемой и воспринимаемой художественной форме»* (Л. Волкова «Всем выйти из кадра!»). Не получается ли при таком подходе к работе с книгой, что последняя воспринимается и преподносится юным читателям как «учебник жизни» и они усваивают такой утилитарный подход.

Возможно, библиотекари вслед за И. И. Тихомировой противопоставляют подход к работе с текстом на школьном уроке и в библиотеке [см. подробнее: 13, с. 61–65]. Для нас важно другое: притом что большинство отзывов отличает глубина (*«...книга Евгении Двоскиной удалась. Как хорошо реализованный замысел, достигающий цели (передающий через детали и личный опыт – общее); как произведение, которым наслаждаешься в эстетическом плане (с литературной и художественной сторон); и, наконец, что наиболее важно, как инструмент, объединяющий семью, помогающий детям и родителям почувствовать себя ближе друг к другу и найти что-то общее»*) (Е. Двоскина «А Саша выйдет? Советское детство в историях и картинках»), единицы предлагают текст-отзыв, задача которого – так рассказать о книге, чтобы у читателя возникло желание её прочитать, стремясь заинтересовать читателя, обозначить героев, но при этом сохранить интригу: *«Вместе с ним автор приглашает нас заглянуть в закулисы филармонии, познакомиться с музыкальными инструментами и, конечно же, «докопаться» до истины.*

Характеры участников оркестра весьма созвучны с тем, как звучат их мелодии: мадам виолончель обладает грудным голосом и весьма властная, а флейта – нежная и пугливая. Помимо основного детективного сюжета в книге много полезных ссылок и сносок: незнакомые слова, такие как «зувертюра», «унисон», «мотив» и другие выделены красным цветом и здесь же, на полях, даётся небольшое определение, что совершенно не отвлекает от повествования» (Е. Русинова «Слава Музыкалкин и пропавший Треугольник»).

Читая отзывы руководителей детским чтением (*«И главное, Марти предстоит всё же сделать самостоятельный собственный выбор, как всегда учил его отец...Герой взрослеет, читатель учится!»*) (Ф. Нейлора «Шайло») или *«...быть может, эта книга поможет нам стать более чуткими, научит не бояться открывать своё сердце и душу переменам»* (Гуоджин «Гроза: история собаки, которая нашла дом»)), понимаешь, откуда в детских работах появляются слова о том, «чему учит эта книга».

Среди работ взрослых читателей, безусловно, нужно отметить одну, она касается чтения «молчаливой книги»: её автор стал финалистом в этой номинации, а его отзыв был опубликован в профессиональном журнале [14]. Появление этого текста, написанного читателем-библиотекарем, – свидетельство того, что визуальное чтение постепенно становится признанной профессиональным сообществом читательской практикой и первой её осваивают библиотекари, которые, в отличие от учителей, чаще обращают внимание на самостоятельное чтение, видят, какие книги постепенно входят в круг детского и подросткового чтения, и заявляют о своей готовности работать с ними. Свидетельство тому (помимо работы финалиста конкурса) – выход в свет книги Е. С. Квашниной «Краткий курс о детской книге, или Зачем нам книга с дыркой» [15], в

которой есть целая глава, посвящённая работе с «молчаливыми книгами». Сразу отметим, что Т. Ю. Дрыжова как издатель и главный редактор журнала понимает, что мало выпустить книгу – надо показать, как с ней можно работать, когда она пополнит фонд библиотеки и/или окажется в круге чтения современного школьника. Именно поэтому выход книги сопровождался своеобразной методической поддержкой: третий номер профессионального журнала «Школьная библиотека: сегодня и завтра» за этот год был посвящён именно silent books и возможным направлениям работы с ними.

В заключение скажем несколько слов о четвёртой – семейной – номинации, которая оказалась самой малочисленной и «условно» семейной, потому что отзывы в основном были написаны взрослыми. Не говоря об их содержании, остановимся на причине выбора книг и отметим «Детство Астрид» К. Бьорк (*«Нам очень понравилось вместе с сыном читать книгу «Детство Астрид», обсуждать жизнь детей в шведской деревне 100 лет назад, рассматривать старинные фотографии и строить догадки, в какой книге встречается тот или иной факт из жизни Астрид»*) и уже упоминаемую «А Саша выйдет?» Е. Двоскиной (*«...мне хотелось найти для дочки что-то, что затронет не только её нежную детскую душу, но и будет интересно ещё и мне»*). Обратим внимание: книги выбраны именно для совместного чтения, для родителей они – ресурс, позволяющий им выстроить интересное общение с детьми, узнать что-то друг о друге.

Последний вопрос, на котором бы хотелось остановиться, это вопрос о том, что же объединяет отзывы и рецензии столь разных читателей. К сожалению, ни в одном из них мы не нашли слов о том, с каким удовольствием была прочитана выбранная книга. Писали об интересном содержании, о героях, конфликте и проблематике, реже – о художественных достоинствах, прямо или косвенно говорили о воспитательном воздействии на читателя, ресурсности текста, пытались вписать в круг других книг, но ни слова об эстетическом удовольствии, которое доставила книга. А ведь литература – это искусство, наслаждаться которым, «тратя» на это самый драгоценный ресурс, который сегодня есть у человека, – время, есть истинное и ни с чем не сопоставимое удовольствие. Об этом не написал никто.

Выводы

Подведём итоги сказанному, не забывая о методическом подходе к обзорному анализу написанных читателями разных возрастов текстов.

Читая работы, мы убедились в правильности выдвинутого предположения: самый точный индикатор результативности литературного образования – самостоятельное чтение школьников, их готовность и способность говорить о прочитанном в формате развёрнутого высказывания. Читательская компетентность по-другому не проверяется.

Практики самостоятельного чтения нуждаются в поддержке: у читателя-школьника должно быть свободное время на чтение (пока же он живёт в условиях перегрузки учебными занятиями, которую создают взрослые), ресурсы, которыми он может воспользоваться, и возможность высказаться о прочитанном.

Школьной методике нужно последовательно избавляться от лобового «воспитательного» подхода при изучении художественной литературы. Если этого не произойдёт, утилитарный характер чтения станет преобладающим. И в школе, и в библиотеке надо чаще ставить акценты на гедонистический аспект чтения как культурной (в том числе и досуговой) практики.

Меняется круг чтения современного школьника, в него входят тексты нового формата. Это отнюдь не значит, что они должны быть немедленно включены в программу, хотя графическими путеводителями как текстами, сопровождающими чтение классики, учитель, безусловно, может воспользоваться. Это значит, что если у школьников есть потребность читать графические нарративы, «молчаливые книги» в любом воз-

расте, то он должен знать о тех ресурсах (в первую очередь библиотеках), где он может её удовлетворить. И здесь несомненна роль школьного библиотекаря, одной из функций которого может и должна стать связь с культурными учреждениями вне школы.

Школа и библиотека призваны создать единое читательское пространство и насытить его событиями, которые поддерживают чтение как практику и «сильных» читателей. Именно поэтому аналитическое изучение библиотечных технологий, определение их эффективности, внедрение в практику должно быть в поле зрения современной методики обучения литературе.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Список источников

1. Краевский В. В., Хуторской А. В. Основы обучения. Дидактика и методика : учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М. : Академия, 2007. 352 с.
2. Душечкин Я. И. Чтение в соотношении с психическим развитием учащихся. Тезисы // Труды Второго Всероссийского съезда по педагогической психологии в С.-Петербурге в 1909 г. (1–5 июня) : Отчет, составленный секретарем Съезда М. И. Коноровым, при содействии секретарей Съезда А. И. Неклюдовой и Н. Е. Румянцева. СПб., 1910. С. 334–335.
3. Рудишина Т. В. Каталог «100 лучших новых книг для детей и подростков» 15 выпусков. 2007–2021 год. Субъективные заметки и объективные числа // Школьная библиотека: сегодня и завтра. 2021. № 12. С. 4–20.
4. Библиотечная энциклопедия / гл. ред. Ю. А. Гриханов. М. : Пашков дом, 2007. 1299 с.
5. Дейнеко И. В. Ежегодный иллюстрированный каталог «100 новых книг для детей и подростков», как он работает в библиотеке // Школьная библиотека: сегодня и завтра. 2020. № 5. С. 54–61.
6. Чтение московских подростков в реальной и электронной среде. Материалы социологического исследования / сост. В. П. Чудинова. М. : МЦБС, 2012. 144 с.
7. Калинина Э. С. «Свободное чтение»: содержание понятия и его толкование в научной литературе // Наука и Школа. 2020. № 4. С. 109–116. DOI: 10.31862/1819-463X-2020-4-109-116
8. Антипова А. М., Калинина Э. С. Свободное чтение школьника как социопедагогический феномен // Литература в школе. 2021. № 2. С. 66–77. DOI 10.31862/0130-3414-2021-2-66-77
9. Чтение. Энциклопедический словарь / под ред. Ю. П. Мелентьевой. М. : Наука, 2021. 438 с.
10. Владиславлев И. В. Что читать? : указатель систематического домашнего чтения для учащихся. Вып. 1. Изд. 3-е, доп. М. : Наука, 1917. 167 с.
11. Рыбникова М. А. От маленького писателя – к большому читателю // Русский язык в советской школе. 1929. № 2. С. 81–89.
12. Соколов Н. М. Изучение литературных произведений в школе. М.–Л. : Гос. изд-во, 1928. 160 с.
13. Тихомирова И. И. Педагогическая деятельность школьного библиотекаря : учебное пособие для школьных библиотекарей как педагогов. М. : РШБА, 2015. 463 с.
14. Григонис М. В. Отзыв на книгу Гуоджин «Гроза: История собаки, которая нашла

дом» // Школьная библиотека: сегодня и завтра. 2023. № 3. С. 53–56.

15. Квашнина Е. С. Краткий курс о детской книге, или Зачем нам книга с дыркой. М. : Библиомир, 2022. 208 с.

References

1. Kraevskiy V.V., Khutorskoy A.V. *Osnovy obucheniya. Didaktika i metodika: uchebnoe posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy* [The basics of instruction. Didactics and methodology: a textbook for students of higher educational institutions]. Moscow, Akademiya Publ., 2007. 352 p. (In Russian).

2. Dushechkin Ya.I. Reading in relation to the mental development of students. Theses. *Trudy Vtorogo Vserossiiskogo siezda po pedagogicheskoy psikhologii v S.-Peterburge v 1909 g. (1-5 iyunya): Otchet sostavlenniy sekretarem Siezda M. I. Konorovym, pri sodeystvii sekretarey Siezda A. I. Neklyudovoy i N. E. Rumyantseva* [Proceedings of the Second All-Russian Congress on Pedagogical Psychology in St. Petersburg in 1909 (June 1-5): Report compiled by M. I. Konorov, Secretary of the Congress, with the assistance of A.I. Neklyudova and N.E. Rumyantsev, Secretaries of the Congress]. Saint Petersburg, 1910, pp. 334–335. (In Russian).

3. Rudishina T.V. Katalog “100 luchshikh novykh knig dlya detey i podrostkov” 15 vypuskov. 2007–2021 god. Subiektivnye zametki i obiektivnye chisla [Catalog “100 best new books for children and teenagers” 15 issues. 2007-2021. Subjective notes and objective numbers]. *Shkolnaya biblioteka: segodnya i zavtra* [School Library: Today and Tomorrow]. 2021, no. 12, pp. 4–20. (In Russian).

4. Grikanov Yu.A., editor in chief. *Bibliotchnaya entsiklopediya* [Library Encyclopedia]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2007. 1299 p. (In Russian).

5. Deyneko I.V. Ezhegodniy illyustrirovanniy katalog «100 novykh knig dlya detey i podrostkov», kak on rabotaet v biblioteke [The annual illustrated catalog “100 new books for children and teenagers”, how it works in the library]. *Shkolnaya biblioteka: segodnya i zavtra* [School Library: Today and Tomorrow]. 2020, no. 5, pp.54–61. (In Russian).

6. Chudinova V.P. *Chtenie moskovskikh podrostkov v realnoy i elektronnny srede. Materialy sociologicheskogo issledovaniya* [Reading of Moscow teenagers in real and electronic environment. Materials of sociological research]. Moscow, MTsBS Publ., 2012. 144 p. (In Russian).

7. Kalinina E.S. «Svobodnoe chtenie»: sodержanie ponyatiya i ego tolkovanie v nauchnoy literature [“Free reading”: the content of the concept and its interpretation in the scientific literature]. *Nauka i Shkola* [Science and School]. 2020, no.4, pp. 109–116. DOI: 10.31862/1819-463X-2020-4-109-116 (In Russian).

8. Antipova A.M., Kalinina E.S. Svobodnoe chtenie shkolnika kak sociopedagogicheskiy fenomen [Free reading of a school student as a socio-pedagogical phenomenon]. *Literatura v shkole. [Literature at School]*. 2021, no. 2, pp. 66–77. DOI: 10.31862/0130-3414-2021-2-66-77. (In Russian).

9. Melentieva Yu.P. *Chtenie. Entsiklopedichesky slovar* [Reading. Encyclopedic Dictionary] Moscow, Nauka Publ., 2021. 438 p.

10. Vladislavlev I. V. *Chto chitat?: ukazatel sistematicheskago domashnyago chteniya dlya uchashchikhsya. Vyp.1. Izd. 3, dop.* [What to read?: index of systematic home reading for students. I. 1, Ed. 3 suppl.]. Moscow, Nauka Publ., 1917. 167 p. (In Russian).

11. Rybnikova M.A. Ot malenkogo pisatelya k bolshomu chitatelyu [From a small writer to a large reader]. *Russkiy yazyk v sovetskoj shkole* [Russian language in the Soviet school]. 1929, no. 2, pp. 81–89. (In Russian).

12. Sokolov N.M. *Izuchenie literaturnykh proizvedenii v shkole* [Study of literary works at school]. Moscow, L: Gos. Izd-vo Publ., 1928. 160 p. (In Russian).

13. Tikhomirova I.I. *Pedagogicheskaya deyatelnost shkolnogo bibliotekarya. Uchebnoe posobie dlya shkolnykh bibliotekarey kak pedagogov* [Pedagogical activity of the school librarian. Textbook for school librarians as educators]. Moscow, RShBA Publ., 2015. 463 p. (In Russian).

14. Grigonis M.V. Otzyv na knigu Guodzhin «Groza: istoriya sobaki, kotoraya nashla dom» [Review of Guojin's book "Thunderstorm: The Story of a Dog who found a home"]. *Shkolnaya biblioteka: segodnya i zavtra* [School Library: Today and Tomorrow]. 2023, no. 3, pp. 53–56. (In Russian).

15. Kvashnina E.S. *Kratkiy kurs o detskoj knige, ili Zachem nam kniga s dyrkoy* [A short course about a children's book, or Why do we need a book with a hole]. Moscow, Bibliomir publ., 2022. 208 p. (In Russian).

Романичева Елена Станиславовна

*кандидат педагогических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник лаборатории
социокультурных образовательных практик*

*Научно-исследовательский институт
урбанистики и глобального образования,
Московский городской педагогический
университет*

*129226, Россия, г. Москва,
2-й Сельскохозяйственный проезд, 4*

тел.: +7 (499) 1812462

Elena S. Romanicheva

*Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate
Professor, Leading Researcher
of the Laboratory of Socio-Cultural
Educational Practices*

*Research Institute of Urban Studies and Global
Education,
Moscow City University*

*4 Vtoroy Selskokhozyaistvennyy Proezd,
Moscow, Russia, 129226*

Tel: +7 (499) 1812462

Статья поступила в редакцию 28.06.2023, одобрена после рецензирования 23.07.2023, принята к публикации 24.07.2023.